

RU

Модель системного описания арготизмов, инкорпорированных в ткань художественного текста (на материале романа Клод Изнер “Sang dessus dessous”)

Высоцкая А. С.

Аннотация. В фокусе настоящей статьи, подготовленной в рамках апробации промежуточных результатов исследования арготического компонента художественного произведения, рассматриваются элементы традиционного и общего арга, инкорпорированные в ткань современного французского криминального романа. Модель полиаспектного анализа арга, впервые предложенная Э. М. Береговской и впоследствии дополненная Т. И. Ретинской, позволяет дать разностороннюю характеристику некодифицированным элементам, бытующим в речевом обиходе представителей различных профессиональных групп. В данной статье предпринята попытка апробации модели системного описания арготизмов, составленной на основе ключевых элементов модели полиаспектного анализа арготических элементов и дополненной следующими компонентами: 1) композиция портрета арготирующих персонажей; 2) функциональный анализ арготических блоков; 3) описание авторских окказионализмов, зафиксированных в романе. Итак, цель данного исследования – сформировать алгоритм описания арготизмов, максимально освещающий стилистические функции неконвенциональных лексем в художественном тексте. Научная новизна работы заключается в том, что анализируемые в данной статье компоненты ранее применялись обособленно, в рамках совокупной модели они реализуются впервые. В результате исследования сформирован алгоритм системной характеристики некодифицированных лексем, зафиксированных в тексте художественного произведения.

EN

A model of a systematic description of argot units incorporated into the fabric of a literary text (based on the novel “Sang dessus dessous” by Claude Izner)

Vysotskaya A. S.

Abstract. As a part of testing the intermediate results of a study of the argotic component in a literary work, this paper examines the elements of traditional and general argot incorporated into the fabric of the modern French crime novel. The model of a multidimensional argot analysis, first proposed by E. M. Beregovskaya and subsequently supplemented by T. I. Retinskaya, allows us to give a versatile characterization of uncodified elements that exist in the everyday speech of representatives of various professional groups. The paper attempts to test a model of a systematic description of argot units compiled on the basis of the key elements of the model of a multidimensional argot analysis and supplemented by the following components: 1) a portrait of the characters using argot units; 2) a functional analysis of argot blocks; 3) a description of the author's nonce words recorded in the novel. Thus, the aim of the research is to form an algorithm for describing argot units that illuminates the stylistic functions of non-conventional lexemes in a literary text to the fullest extent. The scientific novelty of the research lies in the fact that the components analyzed in this paper were previously used separately, they are being implemented for the first time within the framework of an aggregate model. As a result of the research, the algorithm for a systematic characterization of uncodified lexemes recorded in the text of a literary work has been formed.

Введение

Изучение французского арга первой четверти XXI века является одной из приоритетных задач современной арготологии и подразделяется на три направления: лексикологическое, лингвостилистическое и экспериментальное (Ретинская, 2023, с. 299). И если первое и третье направления главным образом ставят перед

собой задачи сбора и последующего введения в научный оборот языкового материала, то в рамках второго, лингвостилистического направления, реализуются задачи, связанные с анализом арготических лексем в художественном или публицистическом тексте. Развитием лингвостилистического направления обусловлена актуальность исследования, которая заключается в том, чтобы определить, какие арготические элементы используются авторами современной французской криминальной прозы и какие стилистические роли эти элементы выполняют в тексте.

Для достижения цели поставлены следующие задачи исследования:

1. Произвести отбор элементов арготического вокабуляра из художественного текста.
2. Проанализировать извлеченные из текста арготические элементы посредством поэтапного применения модели полиаспектного описания.
3. Определить стилистические роли арготических лексем в ткани романа.

Выбор методологии исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для реализации этапа исследования, направленного на отбор арготических элементов из текста художественного произведения, использовались метод сплошной выборки и метод верификации. С помощью статистического метода произведен подсчет частотности и концентрации арготизмов в тексте. Характеристика языкового материала осуществлялась посредством описательно-аналитического метода, ведущие стилистические особенности арготизмов в произведении выявлены с помощью метода контекстуального анализа.

Исследование подготовлено на материале романа Клод Изнер "Sang dessus dessous" (Изнер С. Sang dessus dessous. P.: Édition 10/18, 2013). Для верификации зафиксированных в романе лексем использованы следующие лексикографические издания:

- Caradec F., Pouy J.-B. Dictionnaire du français argotique et populaire. P.: Édition France Loisirs, 2009.
- Colin J.-P., Mével J.-P., Leclère Ch. Dictionnaire de l'argot. P.: Larousse, 1994.
- Giraud R., Ditalia P. L'argot de la Série Noire. P.: Joseph K., 1996. Vol. 1. L'argot des traducteurs.

Теоретической базой исследования послужили работы Д. Франсуа-Жежер (1995), Э. М. Береговской (2009), О. В. Паршуто (2013), направленные на изучение стилистической роли арго в художественном тексте. Помимо этого, анализируются работы Э. М. Береговской (2004) и Т. И. Ретинской (2009; 2010), посвященные полиаспектной характеристике арготического компонента, в том числе французского профессионального арго.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности применения отдельных его результатов в практике преподавания французского языка, а также на специальных курсах по французской лексикологии и арготологии.

Обсуждение и результаты

Арго обладает широким спектром стилистических возможностей, что является одной из причин его популярности среди авторов. Как в жизни, так и в художественном произведении арго призвано передать особое эмоциональное состояние говорящего и часто употребляется там, где общестандартная лексика, не обладающая достаточной экспрессией, не справляется с возложенной на нее задачей.

Следует отметить, что насыщение художественных текстов арготизмами вызвано стремлением авторов к созданию в произведении «атмосферы натуральности». Читателю импонирует правдоподобная история, героем которой он мог бы оказаться, персонажи, наделенные легко узнаваемыми чертами, соответственно, диалоги на актуальные темы с использованием понятной лексики. Желание воссоздать правдоподобную атмосферу является одной из причин, по которой арго активно проникает в литературу. «Принимая во внимание все большее проникновение арготизмов во все сферы жизни и языковой активности людей, следует отметить, что арго – это важный элемент национального языка, а незнание арготизмов затрудняет понимание как на уровне речевой коммуникации, так и на уровне современного литературного текста» (Паршуто, 2013, с. 79). При этом необходимо помнить о том, что зарождение и развитие арго происходит вне художественных произведений, «в книгах оно лишь временный гость» (Франсуа-Жежер, 1995, с. 10).

Ввиду того, что арго распространено во многих сферах человеческой деятельности, подходы к его изучению многочисленны и разнообразны. Модель полиаспектной характеристики арго Э. М. Береговской (2004, с. 205), многократно апробированная многими исследователями и являющаяся универсальным средством его всестороннего анализа, содержит следующие компоненты: 1) описание тематики произведения; 2) характеристика концентрации и частотности арготизмов; 3) выявление семантических доминант; 4) классификация синонимов и определение активности синонимического ряда. Позднее модель дополнялась различными элементами, в нее на разных этапах были включены такие компоненты, как анализ механизмов арготического творчества, способы семантизации арготизмов, характеристика элементов тропологического пространства (Ретинская, 2009, с. 18). Таким образом, модель является довольно гибким инструментом, который приспособлен для достижения различных целей при характеристике арготических элементов.

Первым этапом указанной модели является описание тематики произведения. Для исследования нами был выбран роман Клод Изнер "Sang dessus dessous". Клод Изнер – творческий псевдоним двух сестер Лилян Корб и Лоранс Лефевр, написавших серию детективов про сыщиков, живущих в Париже в конце XIX и XX веков. Цикл произведений посвящен расследованию преступлений, совершенных в указанные периоды.

Герой романа "Sang dessus dessous" Мило Жасси, продавец книг на набережной Сены, расследует убийство своего друга-букиниста, совершенное с особой жестокостью и цинизмом. Возле убитого найден томик Жюль Верна, опубликованный издательством Hatzel. Обстоятельства складываются таким образом, что Мило должен

найти убийцу, в противном случае он сам может стать следующей жертвой. По мере развития событий обнаруживаются потерянные нити любви и дружбы, связывающие Мило с убийством.

В романе зафиксировано 219 арготических лексем, образующих 370 словоупотреблений, тем самым концентрация арготизмов в произведении составляет 1:180, что по классификации Э. М. Береговской (1975, с. 46) определяется как средняя концентрация. Стоит отметить, что инвентаризованные лексемы в основном принадлежат к традиционному и общему аргю. В Таблице 1 представлены наиболее частотные арготизмы, обнаруженные в романе. Самой употребляемой стала лексема *môme* 'ребенок', зафиксированная в романе 14 раз, чуть реже встречаются лексемы *con* 'дурак', 'идиот', *flic* 'полицейский', *rouquine* 'рыжая' – более 10 раз, при этом первые четыре лексемы связаны концептом ЧЕЛОВЕК и лишь лексема *boulot* 'работа' является частью другого семантического объединения.

Таблица 1. Частотность арготизмов в романе

№ п/п	Наименование лексемы	Количество словоупотреблений в тексте
1	<i>môme</i> 'ребенок', 'мальш'	14
2	<i>con</i> 'дурак', 'идиот'	11
3	<i>flic</i> 'полицейский'	11
4	<i>rouquine</i> 'рыжая'	11
5	<i>boulot</i> 'работа'	10
6	<i>truc</i> 'вещь', 'штука'	9
7	<i>chou</i> 'милый'	6
8	<i>salaud</i> 'подлец'	6
9	<i>cul</i> 'задница'	5
10	<i>goualeuse</i> 'певица'	5
11	<i>balancer</i> 'бросать', 'швырять'	4
12	<i>bossier</i> 'работать'	4
13	<i>canard</i> 'журнал'	4
14	<i>frappadingue</i> 'чокнутый'	4

Третьим компонентом модели является исследование семантических доминант, представленных в романе. Классификация Э. М. Береговской (2009, с. 56) позволяет разделить элементы нашего арготического глоссария на 4 семантические сферы: бытовую (118 лексем), эмоциональную (76), социально-государственную (20) и интеллектуальную (5).

В пределах каждой семантической сферы выделено несколько семантических полей. При их конституировании мы руководствовались определением семантического поля, данным М. А. Кронгаузом: «Семантическим полем называется множество слов, объединенных общностью содержания, имеющих общую нетривиальную часть в толковании. Так, можно говорить о семантическом поле родства, движения, чувств, еды, посуды и т. д.» (2005, с. 130). В данном случае лексемы, объединенные в рамках одного семантического поля, связаны между собой гиперо-гипонимическими, а в некоторых случаях синонимическими отношениями.

Мы отмечаем, что в бытовой сфере выделено целых 26 семантических полей, самыми заметными из которых являются: физическое действие (23 лексемы), части тела (11), алкоголизм и наркомания (10). Семантическую сферу «Человек» мы разделили на 3 группы: «Человек в целом» (нейтральный регистр) (7), «Женщина» (6), «Ребенок» (2). Данные о лексемах, составляющих семантические поля, представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Лексемы, формирующие семантическое поле бытовой сферы

Наименование семантического поля	Количество	Лексемы, формирующие семантическое поле
Физическое действие	23	<i>Alpaguer</i> (схватить, поймать) – <i>balancer</i> (бросить) – <i>boucler</i> (закрывать) – <i>chiner</i> (рыться) – <i>choper</i> (задержать) – <i>coller</i> (дать, всучить) – <i>débouler</i> (внезапно появиться, возникнуть) – <i>déglinguer</i> (сломать, угробить) – <i>dégoter</i> (найти, раздобыть) – <i>fabriquer</i> (делать) – <i>ficher</i> (делать) – <i>filer</i> (убегать, исчезать) – <i>flanquer</i> (запускать) – <i>fouiner</i> (выведывать, вынюхивать) – <i>raumer</i> (терять, лишаться) – <i>piler</i> (резко остановиться) – <i>se planquer</i> (прятаться) – <i>plaquer</i> (прятать) – <i>se pointer</i> (неожиданно появиться, объявиться) – <i>pousser la romance</i> (петь) – <i>se tirer</i> (убегать, удирать) – <i>siffler</i> (выпить, опустошить) – <i>trimbaler</i> (таскать)
Части тела	12	<i>Babines</i> (губы) – <i>bide</i> (живот) – <i>boule</i> (голова, лицо) – <i>burlingue</i> (живот) – <i>chou</i> (голова, лицо) – <i>cul</i> (задница) – <i>feuille</i> (ухо) – <i>guibolle</i> (нога) – <i>roploplos</i> (женская грудь) – <i>tif</i> (волос) – <i>tronche</i> (голова, лицо) – <i>trou de balle</i> (анус)
Алкоголизм и наркомания	11	<i>Accro</i> (наркозависимый) – <i>blindé</i> (пьяный) – <i>camé</i> (под действием наркотика) – <i>écluser</i> (напиваться) – <i>éméché</i> (être) (быть подвыпившим) – <i>éponge</i> (пьяница) – <i>picoler</i> (злоупотреблять алкоголем) – <i>pinter</i> (напиваться) – <i>poivrot</i> (пьяница) – <i>pompette</i> (подвыпивший) – <i>soiffard</i> (алкоголик)
Предмет	7	<i>Canard</i> (журнал) – <i>clope</i> (сигарета) – <i>lame</i> (нож) – <i>pébroque</i> (зонт) – <i>polar</i> (детективный роман) – <i>truc</i> (вещь) – <i>zinc</i> (барная стойка)
Человек	7	<i>Ado</i> (подросток, юноша) – <i>colon</i> (приятель) – <i>frappe</i> (хулиган) – <i>tes</i> (человек, парень) – <i>pote</i> (друг) – <i>rouquine</i> (рыжеволосая) – <i>type</i> (человек, парень)

Наименование семантического поля	Количество	Лексемы, формирующие семантическое поле
Жилье и недвижимость	6	<i>Baraque</i> (ветхий дом) – <i>cagibi</i> (небольшая комната) – <i>clodo</i> (бездомный) – <i>crêcher</i> (жить, обитать) – <i>piaule</i> (жилье) – <i>squatteur</i> (тот, кто незаконно занимает пустующий дом)
Женщина	6	<i>Bergère</i> (спутница) – <i>canon</i> (красивая женщина) – <i>fatma</i> (женщина) – <i>greluche</i> (женщина, жена) – <i>montgolfière</i> (вульгарная женщина) – <i>moulin</i> (любовница)
Еда и напитки	5	<i>Avoir la dalle</i> (голодать) – <i>jus de chaussettes</i> (кофе плохого качества) – <i>pinard</i> (вино) – <i>tambouille</i> (еда, пища) – <i>troquet</i> (питейное заведение)
Одежда и обувь	5	<i>Bibi</i> (шапка, шляпа) – <i>harnacher</i> (одеваться) <i>godasse</i> (ботинок) – <i>nippes</i> (одежда, тряпки) – <i>saper</i> (одеваться)
Обман и мошенничество	4	<i>Bobard</i> (небылицы, вранье) – <i>craque</i> (вранье) – <i>doubler</i> (обмануть) – <i>entuber</i> (обмануть, облапошить)
Скорость, спешка	4	<i>Bourre (être à la)</i> (опаздывать, спешить) – <i>fissa</i> (быстро) – <i>se grouiller</i> (спешить, суетиться) – <i>illico</i> (немедленно)
Слух, зрение, обоняние	4	<i>Choufer</i> (смотреть) – <i>piger</i> (понимать) – <i>sourdingue</i> (глухой) – <i>zieuter</i> (смотреть, уставиться)
Смерть	4	<i>Avaler son acte de naissance</i> (умереть) – <i>casser la pipe</i> (умереть) – <i>crever</i> (умереть) – <i>passer son arme à gauche</i> (умереть)
Работа	4	<i>Bosser</i> (изнуренно трудиться) – <i>boulot</i> (работа) – <i>job</i> (работа) – <i>trimer</i> (усердно работать)
Деньги	3	<i>Balle</i> (монета) – <i>fric</i> (наличные) – <i>rognon</i> (деньги)
Сон	3	<i>Pioncer</i> (спать) – <i>piquer un roupillon</i> (вздремнуть) – <i>roupiller</i> (спать)
Воровство	2	<i>Piquer</i> (украсть) – <i>ratisser</i> (воровать)
Местность	2	<i>Bastoches</i> (Бастилия, квартал вокруг площади Бастилии в Париже) – <i>camprouse</i> (деревня)
Проституция	2	<i>Autobus</i> (проститутка) – <i>putain</i> (проститутка)
Ребенок	2	<i>Gosse</i> (мальчишка, девчонка) – <i>môme</i> (ребенок, малыш)
Торговля	2	<i>Bazarder</i> (продавать, избавляться) – <i>drouille</i> (пустяковый товар)
Физические отправления	2	<i>Chiotte</i> (туалет) – <i>pisser</i> (испражняться)

Эмоциональную сферу формируют 10 семантических полей, наиболее значительные из которых: симпатия и антипатия (16 лексем), глупость, безумие (12) и скука, пресыщение (9). Данные эмоциональной сферы представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Лексемы, формирующие семантическое поле эмоциональной сферы

Наименование семантического поля	Количество	Лексемы, формирующие семантическое поле
Симпатия и антипатия	16	<i>Botter</i> (нравиться) – <i>brancher</i> (нравиться, кадрить) – <i>chaud lapin</i> (бабник) – <i>chou</i> (милый) – <i>claquer</i> (производить хорошее впечатление) – <i>cocotte</i> (милочка) – <i>draguer</i> (соблазнять, клеить) – <i>enfoiré</i> (придурок) – <i>foutu</i> (чертов, проклятый) – <i>marrant</i> (забавный) – <i>salaud</i> (подлец, мерзавец) – <i>salopard</i> (негодяй, подлец) – <i>salope</i> (дура) – <i>saloperie</i> (мерзость, гнусность) – <i>tête de lard</i> (упрямец, упрямая башка) – <i>vacherie</i> (колкость, гадость)
Глупость, безумие	12	<i>Cinglé</i> (чокнутый, сумасшедший) – <i>con</i> (дурак, идиот) – <i>connerie</i> (глупость) – <i>débloquer</i> (говорить глупости) – <i>déconner</i> (говорить глупости, шутить) – <i>dingo</i> (сумасшедший) – <i>disoncter</i> (обезуметь) – <i>frappadingue</i> (чокнутый) – <i>sonné</i> (чокнутый) – <i>tarte</i> (глупец, дурак) – <i>toqué</i> (полоумный, чокнутый) – <i>tordu</i> (идиот)
Скука, пресыщение	9	<i>Être bourré</i> (переполненный, туго набитый) – <i>cavaler</i> (докучать) – <i>chiant</i> (надоедливый) – <i>s'emmerder</i> (замучиться) – <i>emmerdeur</i> (зануда) – <i>foutre la paix</i> (оставить в покое) – <i>gonfler</i> (надоедать, раздражать) – <i>en avoir marre</i> (надоесть, достать) – <i>poireauter</i> (мучительно ожидать)
Страх, тревога, волнение	6	<i>Se mettre la rate au court bouillon</i> (беспокоиться, тревожиться) – <i>faire gaffe</i> (остерегаться) – <i>flipper</i> (бояться, хандрить) – <i>pétoche</i> (страх) – <i>traquer</i> (бояться) – <i>trouille</i> (страх)
Смех, насмешка	4	<i>Se payer la fiole</i> (насмехаться) – <i>rigoloer</i> (смеяться) – <i>rigolo</i> (смешной, веселый) – <i>se foutre de la gueule</i> (насмехаться)
Проблема, сложность	4	<i>Casse gueule</i> (сложная ситуация, головоломка) – <i>lézard</i> (проблема) – <i>merde</i> (неприятная ситуация, отчаянное положение) – <i>pepin</i> (трудность, загвоздка)
Удивление	2	<i>En boucher un coin</i> (ошеломить, поражать) – <i>couper la chique</i> (ошеломить, оглушить)
Неудача	2	<i>Être cuit</i> (попасть в неприятное положение, влипнуть) – <i>poisse</i> (невезение, неудача)
Воодушевление	2	<i>Emballer</i> (подбодрить) – <i>péter la feu</i> (быть полным сил и энергии)
Эмоциональная реакция	2	<i>Bordel!</i> (черт возьми! твою мать!) – <i>va te faire foutre</i> (иди к черту!)

В Таблице 4 приведены данные социально-государственной сферы, представленной двумя семантическими полями: профессия, увлечение (8 лексем) и национальность, расовая принадлежность (4 лексем).

Таблица 4. Лексемы, формирующие семантическое поле социально-государственной сферы

Наименование семантического поля	Количество	Лексемы, формирующие семантическое поле
Профессия, увлечение	8	<i>Accro</i> (очень увлеченный чем-либо) – <i>bigrole</i> (консьерж) – <i>cloporte</i> (консьерж) – <i>flic</i> (полицейский) – <i>fouille-merde</i> (старьевщик, антиквар) – <i>goualeuse</i> (певица) – <i>pipelette</i> (консьерж) – <i>toubib</i> (врач)
Национальность, расовая принадлежность	4	<i>Bamboula</i> (чернокожий) – <i>black</i> (чернокожий) – <i>boche</i> (немец) – <i>espinguin</i> (испанец)

Данные последней, интеллектуальной сферы представлены в Таблице 5. В этой сфере, как и в предыдущей, два семантических поля: получение информации (3 лексем) и говорение, молчание (2).

Таблица 5. Лексемы, формирующие семантическое поле интеллектуальной сферы

Наименование семантического поля	Количество	Лексемы, формирующие семантическое поле
Получение информации	3	<i>Capter</i> (понимать) – <i>cuisiner</i> (допрашивать) – <i>tirer les vers du nez</i> (заставить дать признательные показания)
Говорение, молчание	2	<i>La boucler</i> (заставить замолчать, затыкать) – <i>la fermer</i> (заставить замолчать)

Таким образом, бытовая и эмоциональная сферы включают наибольшее количество семантических полей и являются доминирующими в романе.

Четвертый этап модели полиаспектного анализа единиц традиционного и общего арго – выявление и характеристика синонимических объединений. Здесь стоит отметить, что синонимика арго – это один из наиболее распространенных способов арготического словообразования, при этом «развернутые синонимические объединения являются следствием тематической ограниченности неконвенционального вокабуляра» (Коньгина, Козельская, Ретинская, 2023, с. 254). Длина синонимического ряда напрямую зависит от того, насколько та или иная тема популярна в пределах какого-либо социального или профессионального объединения, при этом синонимические ряды могут быть короткими (двучленными) и длинными (многочленными) (Ретинская, 2010, с. 131).

В нашей глоссарии обнаружили двучленные и многочленные синонимические объединения:

Синонимические пары:

la boucler – *la fermer* ‘заставить молчать’;

bamboula – *black* ‘чернокожий’;

pétoche – *trouille* ‘страх’, ‘испуг’;

flipper – *traquer* ‘трусить’, ‘бояться’;

bossier – *trimer* ‘изнуренно работать’.

Многочленные синонимические ряды:

pioncer – *piquer un roupillon* – *roupiller* ‘спать’;

balle – *fric* – *pognon* ‘деньги’;

chouffer – *piger* – *zieuter* ‘смотреть’, ‘таращиться’;

bigrole – *cloporte* – *pipelette* ‘консьерж’;

avalier son acte de naissance – *casser sa pipe* – *crever* – *passer l’arme à gauche* ‘умереть’;

bergère – *fatma* – *greluche* – *montgolfière* – *canon* ‘женщина’.

Как мы можем отметить, наиболее активные синонимические ряды репрезентуют такие концепты, как ЖЕНЩИНА и СМЕРТЬ.

Анализ арго в художественной литературе обладает рядом особенностей, не подчиняющихся общим закономерностям описания единиц неконвенциональной лексики. Вышеобозначенная модель – довольно гибкий инструмент, который каждый исследователь вправе дополнять нужными элементами в соответствии с целями исследования. При этом другие предложенные аспекты, например описание словообразовательных процессов, в рамках данной модели не вполне оправдывают себя, поскольку, как мы видим, авторы художественных текстов не стремятся насыщать свои произведения лексемами, толкование которых может вызвать затруднение у читателя, и стараются избегать «арготических раритетов» (термин Э. М. Береговской). Это значит, что арготический источник, питающий литературные произведения, часто ограничивается единицами традиционного и общего арго, словообразовательные механизмы которых уже изучены на достаточном уровне. В этом случае мы предлагаем адаптировать модель полиаспектного анализа Э. М. Береговской для исследования арго в художественном тексте, дополнив ее следующими пунктами.

1. Портрет арготирующих персонажей

В исследуемом нами произведении представлено 22 арготирующих персонажа, включая автора. Количество содержащих арготизмы высказываний равно количеству словоупотреблений и составляет 370. В Таблице 6 отражено, как распределяются фразы среди носителей арготического репертуара. Примечательно, что даже однократно появившиеся герои наделены репликами, содержащими арготические единицы.

Таблица 6. Распределение реплик среди арготирующих персонажей

Персонажи, количество		Количество реплик
Главные	3	105
Второстепенные	6	100
Однократно встречающиеся в романе персонажи	12	47
Автор	1	118

Итак, мы можем составить портреты следующих арготирующих персонажей, которым принадлежит наибольшее количество реплик, содержащих арготизмы:

- Мило Жасси, около 35-40 лет, букинист, продавец книг на набережной Сены. Разведен, проживает с собакой по кличке Лемюэль, с которой часто разговаривает. Увлекается чтением, флегматичен, немногословен, сентиментален. Ищет убийцу своего друга.

- Стелла Кроненбург (настоящее имя – Анриетта Боль), женщина 30-35 лет, работает продавцом сувениров на набережной Сены. Не замужем. Обладает яркой, даже вызывающей внешностью, быстрым темпом речи. Между тем добра, отзывчива, имеет чувство юмора, всегда готова помочь Мило.

- Марижо (Бетти Грин, Шарлин Кросс, девушка с плеером), женщина 35-40 лет, актриса, мастер перевоплощения. Бывшая возлюбленная Мило, оставленная им несколько лет назад. Обидчива, злопамятна, мстительна, однако хорошо умеет скрывать свои чувства. Подвержена психическому расстройству на фоне озлобленности.

- Селим, молодой человек (около 30 лет) арабского происхождения. Трудолюбив, приехал во Францию на заработки, чтобы помогать своей семье. Отзывчив, готов помочь. Вынужден поселиться у Мило, пока не найдет постоянное жилье. Влюбляется в Стеллу.

Важно отметить, что отдельные арготизмы, вложенные в уста героев произведения, помогают читателю составить более фактурный образ того или иного персонажа. Так, например, лексема *chou* ‘милый’, ‘милашка’ прослеживается в речи только одной героини – Марижо. Учитывая ее желание отомстить Мило за то, что тот бросил ее несколько лет назад, понятно, что обращение “*chou*” таит в себе не нежность и симпатию, а снисхождение и даже издевку:

– Trop d’air, mon *chou*? Désolé, sincèrement désolé.

– Ça vous a plu, mon *chou*? Un conte digne des frères Grimm, n’est-ce pas? Mais ce n’est pas fini. Dans un conte, il y a toujours une morale (Izner, 2013, p. 241). / «Понравилось, милый? Сказочка, достойная братьев Гримм, не правда ли? Но это еще не все. В каждой сказке есть мораль» (здесь и далее – перевод автора статьи. – А. В.).

Анализируя реплики главного героя Мило Жасси, достаточно сложно отыскать среди них фразы, в которых присутствуют арготизмы, обладающие резкой эмоциональной окраской. Даже в момент отчаяния, когда Мило разозлился и вышел из себя, мы не видим в его речах обилия арготизмов с пейоративным оттенком. Максимум, на что он способен в данной ситуации, – многократное употребление лексемы *con* ‘идиот’, ‘дурак’. Из этого можно сделать вывод о том, что Мило достаточно аккуратен в своих высказываниях: “*Ils bossent comme des cons pour acheter des conneries, grogna la petite voix en lui, ils sont cons et ils ne le savent mêmes pas, oui mais s’ils savaient qu’il sont cons, ils ne seraient pas cons et toi tu ne serais pas là comme un con à surveiller cette quincaillerie...*” (Izner, 2013, p. 99). / «Они вкалывают как идиоты, чтобы покупать всякие глупости, – тихо возмущался его внутренний голос. – Эти идиоты даже не знают, что они идиоты, но если бы знали, они бы не были идиотами, а ты бы не торчал здесь, как дурак, присматривая за этой барахолкой».

2. Функциональная характеристика арготических блоков

«В произведениях арготизмы чаще всего действуют блоком, как единый стилистический компонент, выполняющий одну функцию на протяжении всего произведения или какой-то его части» (Береговская, 1975, с. 58). Рассмотрев обнаруженные нами блоки, можем заключить, что чаще всего арготизмы использовались автором для достижения следующих целей:

- для создания комического эффекта: “*Tu rates rien, y a que des fouille-merde, il leur faut un conseil de famille pour acheter de la drouille à dix balles*” (Izner, 2013, p. 185). / «Ты ничего не пропустишь, сегодня одни старьевщики, которым нужно собрать семейный совет, чтобы приобрести безделушку за десять франков»;

- для передачи эмоционального климата отдельно взятой ситуации: “*À la bignole du cinquième. L’assassin court toujours, il lui a coupé la chique avec un sac en plastique et puis, pour être sûr qu’elle avait passé l’arme à gauche, il lui a planté un couteau dans le burlingue*” (Izner, 2013, p. 144). / «По поводу консьержки с пятого этажа. Ее убийца все еще в бегах, сначала он прикончил ее с помощью полиэтиленового пакета, а затем, когда убедился, что она отдала богу душу, воткнул нож ей в живот»;

- для характеристики персонажей: “*Bourdoin commençait à être vraiment éméché, et Milo se sentait pompette. Il ne tirerait rien de plus de cette éponge*” (Izner, 2013, p. 145). / «Бурдуэн так захмелел, что и Мило почувствовал себя пьяным. Вряд ли он что-то еще узнает от этого пьяницы».

3. Описание авторских окказионализмов (при наличии)

На завершающем этапе, предложенном в качестве дополнения к модели полиаспектной характеристики арготизмов, считаем целесообразным проанализировать авторские окказионализмы в романе. Ранее упоминалось о том, что употребление арго в литературе продиктовано широким спектром его стилистических возможностей. Одной из особенностей вкрапления арготизмов в ткань произведения является стремление автора подчеркнуть

свою индивидуальность. «Стремление к использованию редких, “оригинальных” арготизмов, не встречающихся у других авторов, представляет собой одну из существенных характеристик индивидуального стиля» (Береговская, 1975, с. 31). В некоторых случаях авторы сами становятся творцами новых слов, используя широкий спектр моделей арготического словотворчества. В нашем словнике зафиксировано два таких случая:

- “Sang dessous – dessus” – ‘Кровь повсюду’. Каламбур, составленный на основе выражения “sens dessus dessous” – ‘вверх дном’, ‘вверх тормашками’. Семантизировано прямым способом и представляет собой наименование романа.

- “Cervébral”. Образовано с помощью фонетической деформации (добавлено “v” между двумя слогами кодируемого слова). Семантизировано путем расшифровки с помощью понятных перифраз:

«– Il m’a rendu service y a pas si longtemps, y m’a récupéré des tournesols sur email, p’têt’sa façon à lui d’m’offrir des fleurs; il est du genre timide, y voulait m’faire comprendre qu’il... P’têt’qu’il est trop *cervébral* pour se déclarer...

– On dit *cérébral*, la coupa sèchement Selim.

– Tu vas m’apprendre à causer, non? C’est *cervébral*! cria Stella” (Izner, 2013, p. 217). /

«– Не так давно он оказал мне одну услугу – прислал мне подсолнечники по электронной почте, может, это его способ дарить цветы? Он такой робкий, что я уже подумала, что он... Может быть, он слишком заумный, чтобы открыто заявлять о себе?

– Не говорят “заумный”, говорят “умный”, – сухо вставил Селим.

– Ты что, учить меня будешь? – взорвалась Стелла. Сказала тебе, заумный!».

Таким образом, предлагаемая модель описания арготизмов, инкорпорированных в ткань художественного произведения, состоит из следующих этапов:

1. Описание тематики произведения.
2. Частотность и концентрация арготических лексем.
3. Выявление семантических доминант.
4. Синонимия и определение синонимических рядов.
5. Портрет арготирующих персонажей.
6. Функциональная характеристика арготических блоков.
7. Характеристика авторских окказионализмов (при наличии).

Отметим, что предложенная модель не является эталоном и может быть модифицирована с учетом задач каждого конкретного исследования.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Анализ извлеченных лексем показывает, что современная французская криминальная проза содержит высокий индекс концентрации арготических элементов в тексте. Арготические единицы, представленные в исследуемом произведении, наиболее распространены в таких семантических сферах, как физическое действие, части тела, глупость и безумие, симпатия и антипатия. Используемые средства арготического вокабуляра употребляются для выражения общепринятых, знакомых читателю понятий, создания правдоподобных диалогов и ярких, фактурных персонажей. Синонимические ряды проявляют максимальную активность при обозначении таких понятий, как «женщина», «смерть», «деньги», что репрезентует общую сюжетную линию произведения.

Стилистические роли арготизмов рассмотрены посредством анализа арготических блоков, используемых в романе для создания эмоциональной атмосферы произведения и моделирования ярких образов персонажей, а также передачи чувства юмора авторов. Лексемы традиционного и общего арго в тексте помогают читателю прочувствовать атмосферу Парижа конца XX века, в котором само употребление арго становится неотъемлемой частью жизни каждого парижанина. Портреты арготирующих персонажей, составленные в том числе на основе речевой характеристики, иллюстрируют доминирующие черты характера героев: скромность, сдержанность, вспыльчивость, злопамятность, мстительность. Авторские окказионализмы, представленные в романе в относительно малом количестве, отражают языковое мировоззрение авторов и воплощают их индивидуальность.

Апробированная в настоящей статье модель системного анализа арготизмов, на наш взгляд, позволяет дать максимально полную характеристику стилистических особенностей арготических лексем, их назначение в тексте. При этом предложенная модель может быть адаптирована с учетом конкретных задач исследования.

В качестве перспективы целесообразно обозначить применение предложенной модели полиаспектного анализа для описания арготизмов, зафиксированных в других произведениях современной французской криминальной прозы, а также выявить иные способы ее модификации.

Источники | References

1. Береговская Э. М. Арго и язык французской художественной прозы XX века. Смоленск: СмолГУ, 2009.
2. Береговская Э. М. Пятиаспектный анализ профессиональных арго (на материале арго французских авто- и мотогогонщиков) // Социальные варианты языка – III: мат. междунар. науч. конференции (г. Нижний Новгород, 22–23 апреля 2004 г.). Н. Новгород: Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2004.

3. Береговская Э. М. Социальные диалекты и язык современной французской прозы. Смоленск: Изд-во СГПИ, 1975.
4. Коньгина Е. А., Козельская Е. А., Ретинская Т. И. Синонимическая субституция как специфический механизм арготического словотворчества: особенности терминологической номинации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1.
5. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академия, 2005.
6. Паршутто О. В. Употребление арго во французском разговорном языке и в художественном тексте // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 10.
7. Ретинская Т. И. Дидактический потенциал социолингвистической лаборатории в вузе // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 2 (99).
8. Ретинская Т. И. Об одной из констант пятиаспектного анализа профессиональных арго // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 3.
9. Ретинская Т. И. Синонимика как компонент полиаспектного анализа французских профессиональных арго // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2 (12).
10. Франсуа-Жежер Д. Французские арго: сосуществование // Проблемы социального разноречия: сб. трудов / пер. Э. М. Береговской. Смоленск: СГПИ, 1995.

Информация об авторах | Author information

Высоцкая Анна Сергеевна¹

¹ Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Vysotskaya Anna Sergeevna¹

¹ Oryol State University named after I. S. Turgenev

¹ anna.vysoskaya.82@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.10.2023; опубликовано online (published online): 02.02.2024.

Ключевые слова (keywords): криминальный роман; Клод Изнер; арготический компонент художественного произведения; модель полиаспектного анализа арготизмов; семантическая доминанта; crime novel; Claude Izner; argotic component of a literary work; model of a multidimensional argot analysis; semantic dominant.